

Солнце, словно раскаленный меч, пронзало небо, и время, казалось, растянулось в бесконечную ленту. Утро не принесло желаемых результатов. Ни Реба, ни Оуян Нана, с удочками, похожими на тонкие спицы, не сумели извлечь из воды ни единого сокровища – угрей. Чэнь Сяо и Чжоу Цзецян, застрявшие в грязи, будто в болоте, не могли выбраться, их усилия по посадке рассады приносили скудные плоды, подобные крохотным росткам в безводной пустыне. На другой стороне, Хэ Цзюн и Ван Цзытао, погруженные в мир благоухающих сот, столкнулись с непредвиденным препятствием. Учитель Хэ, с лицом, побледневшим от тревоги, задыхался от жара, в то время как Ван Цзытао, с пренебрежением отвергший защитную одежду, словно неукротимый конь, готов был броситься в бой, не отрицая своего нежелания рисковать. — Учитель Хэ, вытащите ульи и отдайте их мне, — прозвучало от входа в улей от Ван Цзытао. Его слова звучали как грохот каменной лавы, едва ли соответствуя ситуации. Бай Чэнь, молодой, но полный неугасимого огня, в это время учился, и его руки были в пустынном поле как победоносные флаги. Он, словно небесный знаменосец, делал то, что для него казалось очевидным: ведь если незнакомый человек может это сделать, то почему он, звезда без границ, не может?! Учитель Хэ, оказавшись в плену глубокого улья, понял, что один в поле не воин: неподатливые соты сопротивлялись его усилиям как неприступная крепость. Жалящие пчелы стали его ненужным достоянием, но к счастью, вся группа была вооружена мазями от укусов – спасительным бальзамом для израненных душ. Сбор меда превратился в единичную битву учителя Хэ – огромный улей был его полем брани. В грибном домике, Хуан Лэй лепил печь из глины: его руки, окутанные дымком, создавали чудо из земли. Но по воле случая, в обеденные часы пища была скудной: лишь жареный рис с яйцами украшал земляной стол. — Иди сюда, Сяосяо, твой любимый жареный рис с яйцами! — Хуан Лэй улыбался, словно солнце, радующее землю. — Спасибо, учитель Хуан... — Чэнь Сяо ответила, её щеки пылали ярче угара от жареного риса. — Попытаемся найти какие-нибудь ингредиенты во второй половине дня, иначе нам придется есть рисовую кашу от спонсоров вечером! — заметил один из них, его голос звучал как зов путешественника в пустыне. — Давайте хорошо отдохнем в полдень, и во второй половине дня мы постараемся выполнить все задания! — прозвучало в ответ. Цицзытао, со своим пронизательным взглядом, устремил его на Бай Чэня: — Мы уже давно закончили собирать мед, но я не знаю, смогут ли пересадчики риса завершить свою работу. Не давайте же недоразумению вырваться наружу, это будет позором. — Цицзытао не упускал ни одной возможности уколоть Бай Чэня, как острый шип на розной ветви. Он хотел отомстить за утренний конфуз. — Кхм... Сяочэнь, твоё рисовое поле можно будет закончить? Иначе я помогу тебе во второй половине дня. — Учитель Хэ с тревогой посмотрел на Бай Чэня. Чэнь Сяо и Чжоу Цзецян, услышав о помощи учителя Хэ, были готовы закричать от радости. Но по словам Бай Чэня — "Не нужно", — их радость угасла как тусклый огонек. — Учитель Хэ, вы должны поверить Сяочэню! — Хуан Лэй произнес это с невозмутимым выражением на лице. — Хорошо, — кивнул учитель Хэ. Пекло полдня постепенно спадало, и вечерняя прохлада окутала все вокруг. Бай Чэнь, словно боец, готовился к новому бою: он хотел ускорить до последнего усилия выполнение заданий. Чэнь Сяо и Чжоу Цзецян тоже были полны энергии, но их неумеренное желание превратило их в беспокойных птиц: они не могли идти прямо, а бегали, как на кориде, по грязному полю. Бай Чэнь, взглянув на воду в рисовом поле, увидел, что она почти такая же, как и утром. Это значило, что нужно снова перекрыть канаву, которая была вырыта ранее. Но и это не принесло результатов: ниже по полю была вода, но ее не хватало. Не равномерно, не достаточно. Бай Чэнь понял, что нужно ждать. Он ожидал, что вода равномерно проникнет во все рисовое поле. В это время он увидел, что поле, на котором Реба и Оуян Нана ловили угрей, почти высохло. Это было лучшее время, чтобы ловить их. Бай Чэнь отправился прямо на поле, чтобы начать своё первое действие. — Хозяин, он приехал к нам на поле. — Оуян Нана первой увидела Бай Чэня. Реба, глядя в направлении, указанном Оуян Наной, увидела, что Бай Чэнь опустил руки в грязь и энергично перевернул ее. Примерно через десять секунд в его руке появился угорь длиной более 20 сантиметров. — Принесите корзину для рыбы. — Прозвучал голос Бай Чэня, и Оуян Нана и Реба, наконец,

отреагировали.— Ого~~ Вот он, хозяин, он у тебя такой большой и длинный~. — Оуян Нана подошла к Бай Чэню и удивленно сказала. Бай Чэнь: “.....” После того как Оуян Нана закончила говорить, она заметила, что лицо Ребы покраснело необъяснимым образом, и не смогла сдержать вопрос:— Сестра Реба, почему ты покраснела? Тебе слишком жарко? — Реба: “.....” В это время Чэнь Сяо и Чжоу Цзецюн, услышавшие восклицания Оуян Наны, спросили в грязи рисового поля внизу: — Вы поймали угря? — Да~~ Сестра Сяосяо, дождитесь, пока хозяин поймает угрей для нас, и тогда мы поможем вам вместе. — доброжелательно ответила Оуян Нана.— Отлично. — Чэнь Сяо тоже улыбнулась и кивнула. У Бай Чэня, после того как он решил начать действовать, появилось много энергии. Затем Оуян Нана не переставала восклицать: — Хозяин, ты такой крутой, правда? — Хозяин, почти закончили! — Хозяин, оставь угрям место для выживания. ....

<http://tl.rulate.ru/book/108675/4026557>